

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности	5
Термины и определения	6
Введение. Возвращение дружбы	11
ЧАСТЬ I. ЧЕМ ВАЖНА ДРУЖБА	
Глава 1. Язык дружбы	31
Глава 2. Круги близости	47
Глава 3. Любовь или не любовь?	62
Глава 4. Жены недостаточно	81
Глава 5. Одиночество, или Нехорошо быть человеку одному	98
ЧАСТЬ II. КАК МЫ ДРУЖИМ	
Глава 6. Старый друг лучше новых двух?	125
Глава 7. Дружба в бизнесе — добавленная ценность?	148
Глава 8. Зрелая дружба	168
Глава 9. Дружба на расстоянии. Встретимся онлайн?	198
Глава 10. Угасание дружбы: причины и уроки	214
Глава 11. Почему у некоторых многих людей нет близкого друга	228
Глава 12. Как дружат предприниматели и в чем их главная ошибка	238
Глава 13. Нити дружбы и кружево судьбы	252
Глава 14. Как дружит наш мозг	272
Глава 15. Дружный коллектив — волки или друлеги?	296
Вместо заключения	314
Список источников	318

БЛАГОДАРНОСТИ

Настоящим близким друзьям, встретившимся мне на разных этапах жизненного пути.

Не только тем, кто стал частью меня, пройдя проверку временем, но и тем, дружба с кем завершилась — либо медленно и спокойно угасла, либо разорвалась неожиданно и болезненно. Как бы ни закончились эти дружбы, как бы ни сожалел я об их завершении, как бы ни обижался на одних бывших друзей и как бы порой ни мучился совестью перед другими — все вы были посланы мне судьбой и повлияли на то, кем я стал сегодня.

Я посвящаю эту книгу всем вам!

И конечно, тем друзьям, встреча с которыми еще впереди...

* * *

Большое спасибо тем, «об кого» я думал в процессе работы: Ольге Фельдман, Марку Фельдману, Елизавете Янович, Алексею и Катерине Харитонцевым, Максиму Буланенко, Ольге Крыловой, Наталье Дюваль, Александру Семашко, Олегу Ремыге, Сергею Мартынову, Антону Васильеву, Андрею Батанову, Сергею Градиоровскому, Алексею Горячеву и Алексею Ёжикову. Наши разговоры, а также ваши критика и поддержка внесли огромный вклад в эту работу!

Отдельную и особую благодарность выражаю моему другу Андрею Михайленко за его поддержку и неоценимый вклад в работу над этой книгой.

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Вольтер советовал участникам дискуссии договариваться о терминах до начала спора. Если собеседники не договорились о том, что они имеют в виду, используя те или иные слова, любая коммуникация может рассыпаться или серьезно застопориться.

На страницах книги я буду стараться вовлечь моего читателя в диалог. В этом диалоге нам придется пользоваться полисемичными (многозначными) словами, поэтому я позволю себе перечислить основные понятия, которые буду использовать.

Приводя этот список, я никоим образом не претендую ни на полноту, ни на универсальность предлагаемых мной значений некоторых слов и словосочетаний — я делаю это лишь для того, чтобы на берегу обозначить, как я понимаю эти слова в контексте данной книги. Надеюсь, что наш диалог (или даже спор!) с читателем не будет буксовать и что мы пойдем друг друга чуть быстрее обычного.

Итак.

Дружба: избирательные отношения с другими людьми, не несущие в себе эротического или романтического подтекста, имеющие разную степень интенсивности и близости, но всегда характеризующиеся большей и меньшей долей взаимных симпатии, доверия, благожелательности, самораскрытия, заботы и поддержки.

Любовь: положительное эмоциональное и ментальное отношение к другому человеку с присущими этим чувствам и мыслям стремлением к объекту любви, привязанностью, доброжелательностью, симпатией или даже восхищением.

Идеальный друг: образ (как правило воображаемый) человека, полностью соответствующего всем эталонам дружбы, которые сформировались в нашем сознании.

Настоящий друг: тот, кто не подведет в трудную минуту и дружит с нами не столько ради выгоды, пользы или удовольствия, сколько ради самой дружбы с нами. Этот человек ценит в нас не то, кто мы, а то, какие мы.

Близкий друг: тот, кого мы хорошо знаем, кому доверяем и кого выделяем среди других.

Приятель: тот, с кем мы выстраиваем регулярные и доброжелательные, но не очень глубокие и вполне предметные отношения — как правило, по одному вопросу, одной теме.

Товарищ: тот, кто ближе, чем приятель, но дальше, чем друг.

Знакомый: мы знаем этого человека и помним о нем некоторые вещи: например, как его зовут, где он работает, где мы впервые встретились, были ли чем-то друг другу полезны — но не более того.

Сильные связи: около 150 человек (семья, друзья, товарищи и приятели), с которыми мы способны поддерживать более или менее качественный контакт на каждом этапе нашей жизни.

Слабые связи: наши знакомые, то есть все остальные люди в нашей записной книжке.

Окружение: совокупность всех сильных и слабых связей человека.

Персональный социальный капитал: совокупность ресурсов, которые человек накапливает благодаря своим социальным связям и взаимодействию с другими людьми. Эти ресурсы могут включать в себя доверие, репутацию, поддержку, материальные блага, знакомства, доступ к информации и возможностям и так далее.

Социальный интеллект: совокупность способностей человека, определяющая успешность его межличностного взаимодействия с другими людьми в различных социальных контекстах.

Эмоциональный интеллект: способность распознавать, понимать и управлять своими эмоциями, а также осознавать и реагировать на эмоции других людей.

Ментализация (модель психического, теория разума): способность понимать, что чужое сознание отличается от своего, и действовать соответствующе.

Гемофильность (homophily): тенденция, благодаря которой люди окружают себя теми, кто похож на них самих.

Нетворкинг: установление и поддержание полезных связей.

Языковая картина мира (языковое сознание): исторически сложившаяся совокупность видения мира, транслируемая языком народа, отражающаяся в нем и определяющая способ восприятия и устройства мира.

Психика: совокупность мыслей и чувств человека, отражающих его восприятие реальности и регулирующих его поведение.

Чувство одиночества: переживание изолированности и ненужности другим, вызванное несоответствием количества и качества желаемых и имеющихся у человека социальных связей.

Уединение: пребывание в одиночестве, без общения с другими.

Цифровые оптимисты: те, кто считает, что массовая цифровизация нашей жизни принесет больше пользы.

Цифровые пессимисты: те, кто считает, что массовая цифровизация нашей жизни принесет больше вреда.

Деловой человек: тот, кто занимается бизнесом или работает в коммерческой компании, то есть менеджер, предприниматель, управленец, инвестор, акционер, владелец бизнеса и так далее.

Романтические отношения: связь между двумя людьми, характеризующаяся эмоциональным влечением друг к другу, сексуальным влечением, желанием проводить время вместе и ожиданием эксклюзивности.

Диады и триады (в социологии): группа из двух и, соответственно, из трех человек, которая объединена каким-то видом межличностных отношений.

Недодруженность: недостаток друзей или их отсутствие.

Проявление уязвимости: состояние открытости, незащищенности и готовности показывать свои слабости. Согласие сбросить маски и искренне показывать другому себя настоящего.

Самораскрытие: межличностная открытость, способность рассказать другому о своих проблемах, мыслях, чувствах, переживаниях, желаниях и радостях.

Нуклеарная (простая) семья: состоит из родителей и их несовершеннолетних детей.

Расширенная (сложная) семья: состоит из людей разных поколений (супруги, их дети, бабушки и дедушки детей), которые живут вместе.

Друзеги: такие коллеги, с которыми у нас складываются дружеские отношения (образовано от слов «друг» и «коллега»).

Аутичные черты: набор характеристик поведения и когнитивных особенностей, которые могут указывать на ту или иную степень расстройства аутистического спектра.

Аутофобия: патологическая непереносимость, боязнь одиночества.

Самость: осознание человеком своей индивидуальной личности, своей субъектности, своей самостоятельности и «отдельности» от других.

Предпринимательское мышление: особый подход к решению проблем и принятию решений, характерный для предпринимателей. Оно включает в себя ряд качеств и навыков, которые позволяют видеть возможности там, где другие видят проблемы, и действовать решительно и творчески для достижения поставленных целей, ориентируясь на эффективность и продуктивность.

Лонгитюдное исследование: научное исследование, проводимое в течение длительного периода времени, зачастую годами,

для изучения изменений в поведении, взглядах, отношениях или других аспектах жизни участников.

Этика: система нравственных принципов и правил, регулирующих поступки человека и его поведение в обществе. Взгляды людей на то, что такое хорошо и что такое плохо, могут сильно отличаться.

Соцдем: жаргонный термин из маркетинга, сокращенное от «социально-демографические признаки целевой аудитории».

ВВЕДЕНИЕ. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДРУЖБЫ

В наши дни главу о дружбе приходится начинать с ее оправдания¹.

Клайв Стейплз Льюис

У людей уже не хватает времени что-либо узнавать. Они покупают вещи готовыми в магазинах. Но ведь нет таких магазинов, где торговали бы друзьями, и потому люди больше не имеют друзей².

Антуан де Сент-Экзюпери

Дорогой читатель, когда ты держал в руках книгу о дружбе? Не удивлюсь, если ты ответишь «не помню». Возможно, кто-то скажет о «Трех товарищах» Ремарка или о «Трех мушкетерах» Дюма, или о том, как читал детям или внукам «Малыша и Карлсона», «Приключения Незнайки и его друзей», «Маугли», «Волшебника Изумрудного города» или «Маленького принца»...

¹ Льюис К.С. Любовь // Христианство / Пер. И. Череватая, Н. Трауберг. — М.: АСТ, 2019. — *Здесь и далее примечания автора.*

² Сент-Экзюпери А. де. Маленький принц / Пер. Н. Галь. — М.: ФТМ, 1943.

Между тем книги о других видах межличностных отношений тебе наверняка попадались: о романтических чувствах и сексе, о любви и браке, о воспитании детей, об отношениях с родителями, о построении партнерств, о менторстве и наставничестве, об управлении командой — и уж точно о деловом нетворкинге. Трудно представить зрелого делового человека, который в поиске своего work-life balance не задумывался бы о том, что происходит в его отношениях с другими людьми, и изредка не брал бы в руки соответствующие книги. Но не кажется ли тебе странным, что со времен юности твои руки не держали книг о дружбе?

Неужели тема дружбы устарела? Может ли стать, что она вышла из моды? А может быть, все дело в том, что «нет таких магазинов, где торговали бы друзьями»? Была ли дружба в приоритете у предыдущих поколений — скажем, всего 30–40 лет назад? И если да, то куда она пропала, и не нужна ли нам книга о таких важнейших людях в нашей жизни, как друзья?!

Эта книга может быть справедливо воспринята читателем как своего рода консервативная рефлексия дружбы.

Консервативная — потому что дружба видится мне чрезвычайно важным элементом счастливой и наполненной жизни. Ценностью дружбы мы, кажется, стали пренебрегать, как бы предполагая, что она случается сама по себе. Поэтому мне, как консерватору, хочется сказать читателю: «Осторожно — похоже, мы теряем что-то очень важное!»

Рефлексия — потому что мне, как исследователю, действительно интересно задавать вопрос «Как было раньше?» При этом я отдаю себе отчет в том, что для существенной доли моей читательской аудитории — предпринимателей и управленцев — взгляда в прошлое, пусть вдумчивого, недостаточно. Ведь деятельных и активных деловых людей всегда интересует будущее: именно в нем наши новые проекты, новые вызовы, новые победы — и, конечно, новая прибыль.

Это жизненное кредо метко схватил Питер Друкер, вероятно, самый выдающийся теоретик менеджмента XX века. Преподнося

идею будущего как важнейшего принципа бизнес-лидерства, он повторил слова Авраама Линкольна, сказавшего как-то: «Лучший способ предсказать будущее — это создать его»³. Сегодня будущее стало настолько модной штукой (или так было всегда?), что почти любое обращение к прошлому рискует быстро потерять внимание делового человека, если оно не помогает ему думать о стратегии движения вперед.

Но — простите меня за заезженную банальность! — без вопросов «Как это было?» и «Почему это было именно так?» неразумно задаваться вопросами «Почему это исчезло?» и «Что будет дальше, если ничего не менять?».

Ведь прошлое превращается в опыт, только когда оно подвергается осмыслению. Многие философы говорили об этом. Так, датчанин Сёрен Кьеркегор в середине XIX века говорил, что *«жить нужно, глядя вперед, но понять жизнь можно, только оглянувшись назад»*. А Георгий Щедровицкий считал, что *«рефлексия — это умение видеть все богатство содержания в ретроспекции (то есть обращаясь назад: “что я делал?”) и немножко в проспекции»*⁴.

Именно такую рефлексия дружбы я и предлагаю: мы поговорим о том, как ее понимали в прошлом, что происходит с ней сегодня, и (немножко!) о том, что с ней может быть в будущем. Так я надеюсь сподвигнуть тебя, читатель, к тому, чтобы ты спросил себя: «Как я дружил раньше?», «Каково место дружбы в моей жизни сегодня?» и «Каким я хотел бы видеть его в будущем?»

Почему я решил написать эту книгу? Поверь, дорогой читатель, я не раз получал от своих собеседников добродушные усмешки, когда упоминал, что работаю над темой дружбы. Да и сам я, признаюсь, не раз посмеивался над собственной дерзостью взяться за такую масштабную тему. И тем не менее ты держишь в руках плод моих многолетних наблюдений, упорных и далеко не всегда легких исследований, стройных и не очень стройных

³ The Leader-Manager / Ed. by J.N. Williamson. — New York: John Wiley and Sons, 1986. P. 149. — *Здесь и далее перевод автора.*

⁴ Щедровицкий Г. Оргуправленческое мышление. Идеология, методология, технология. — М.: Издательство Студии Артемия Лебедева, 2018. С. 153–154.

размышлений. Как бы наивно это ни прозвучало, но я верю в дружбу — в первую очередь в настоящую близкую дружбу между зрелыми людьми.

Уверен, что вопросы «Почему он не хочет со мной дружить?», «Как я дружу?», «Какие друзья мне нужны?» когда-то задавали себе все думающие люди. Вероятно, эти вопросы идут рядом с другими экзистенциальными вопросами вроде «Кого я люблю?», «Каким я хочу быть?» и «В чем смысл жизни?». Но подавляющее большинство оставляет эти темы недодуманными и неосмысленными до самого зрелого возраста, а иногда и до старости...

Аристотель считал дружбу самым необходимым для жизни, так как *«никто не пожелает себе жизни без друзей, даже если б он имел все остальные блага»*⁵. Позволю себе согласиться с великим философом, которого мы вспомним еще не раз, поскольку он много размышлял о дружбе. А ты, дорогой читатель, когда-нибудь всерьез задумывался о ней? Уверен, что задумывался — и крепко! — особенно в моменты столкновения с неискренностью, злоупотреблением доверием, предательством. В бытность предпринимателем я тоже часто сталкивался с подобным — ничего личного, только бизнес. Но я был и остаюсь проповедником дружбы как одной из несущих конструкций долгой, счастливой и здоровой жизни. Об этом говорит наука, да и я сам не раз наблюдал это своими глазами, изучая дружеские связи.

Как вы уже поняли, на страницах этой книги я буду вести мысленный разговор преимущественно с тем читателем, которого я хорошо знаю, — со зрелым предпринимателем и управленцем, как правило, мужчиной. Правда, у меня есть обоснованная надежда на то, что эта книга будет интересна самому широкому кругу читателей и что она принесет пользу представителям обоих полов из самых разных видов деятельности. Ведь дружба — ценность универсальная.

⁵ Аристотель. Этика. — М.: АСТ, 2020. С. 207.

Всем своим читателям я хочу задать такой вопрос: «Когда душа вдруг просит доверительного, глубокого и целительного разговора, чей номер ты наберешь без раздумий?»

Как считает британский антрополог и эволюционный психолог Робин Данбар, *«дружба и одиночество — две стороны одной и той же социальной монеты, и мы по жизни переходим от одной к другой. Что удивило медицинских исследователей в течение последнего десятилетия или около того, так это то, насколько драматичным на самом деле является воздействие дружеских отношений не только на наше счастье, но и на наше здоровье и даже на продолжительность нашей жизни. Мы плохо справляемся с изоляцией»*⁶.

Как я уже сказал, дружба — штука универсальная. Одновременно с этим она очень индивидуальна, и я осознаю и глубоко уважаю тот факт, что у каждого из нас может быть свой взгляд на этот вид отношений, продиктованный культурой, языком, воспитанием, образованием, мировоззрением, религией и даже близкой нам общественно-политической идеологией. Но как универсальная общечеловеческая ценность, дружба, хоть и принимает различные формы, по своей сути остается понятной каждому. Она не развивается по одинаковым шаблонам (и слава богу!), но в ее основе лежат единые законы.

Да, я верю в настоящую близкую дружбу. Как любой верующий во что-то человек, я стараюсь обрести то, во что верю, — и мне это удается, иначе эта книга не состоялась бы. Но я продолжаю учиться дружить, и поэтому я категорически далек от намерения морализаторствовать или, не дай бог, поучать. Я лишь надеюсь увлечь тебя, мой читатель, верой в дружбу. Ну а если ты в нее уже веришь, то я постараюсь усилить эту веру, поделиться с тобой кое-какими мыслями и рассказать о полезных исследованиях по этой теме. Иногда я буду позволять себе мягкие намеки и вежливые вопросы, призванные помочь тебе задуматься о месте дружбы в твоей жизни. Если все это у меня получится, я буду считать свою миссию выполненной.

⁶ Dunbar R. Friends. — London: Little, Brown Book Group, 2021. P. 7.

Дружба, как один из краеугольных камней человеческой социальности, уже неплохо изучена антропологами, биологами, психологами, историками, лингвистами и даже экономистами. Но никто не думал и не писал о дружбе больше, чем... нет, не психологи, как ты подумал, а философы! Рассуждать о дружбе сквозь призму психологии межличностных отношений мне не очень интересно, оставляю это профессиональным психотерапевтам, а также коучам — многим из них есть что сказать по этой теме, и часто к ним стоит прислушаться. Я буду опираться на рассуждения мыслителей — как великих, так и не слишком известных. И это не дань моде на философию, это действительно близкий мне исследовательский подход. И конечно, я поделюсь с тобой результатами современных научных исследований и экспериментов, показавшимися мне интересными и полезными в контексте рассматриваемой темы.

Не скрою, эта книга далась мне непросто. Однажды, когда от широты и многогранности темы у меня опустились руки, мне потребовалась помощь друга. Я рассказал о своем авторском тупике Андрею Михайленко, моему спарринг-партнеру по работе с текстами. Обсудив со мной несколько источников, он сказал следующее: «Это же совершенно невозможно читать обычному человеку! Напиши проще, и люди это оценят».

Американский прозаик Джон Стейнбек как-то сказал, что писательство — вещь простая, ведь *«из двух фраз следует выбрать ту, что короче; из двух слов — то, что проще; из двух описаний — то, что яснее...»*. Не уверен, что у меня получилось следовать этому принципу, но я старался.

Моей целью было поговорить о том, как зрелые люди ищут осмысленные ответы на важные вопросы о дружбе. Я описал несколько методик и подходов, которые помогут понять, кто тебя окружает, какими бывают друзья, как их выбирать, как поддерживать отношения и как расставаться. Но все предложенные подходы, советы и рекомендации — лишь вспомогательные инструменты. Моя главная цель как автора — чтобы ты

сформировал свое собственное понимание дружбы, свое персональное к ней отношение. Я думаю, что это важно, и поэтому говорю тебе об этом сразу и со всей прямотой. Но я не призываю тебя отказаться от стремления к быстрой практической пользе, столь свойственной современному деловому человеку. Я предлагаю другое.

Чтобы объяснить, что я имею в виду, процитирую предисловие немецкого социолога и философа Эриха Фромма к его книге «Искусство любить»:

Чтение этой книги принесет разочарование тем, кто рассчитывает найти в ней практические рекомендации по искусству любви. Напротив, цель данной книги — показать, что любовь — это не чувство, легко доступное любому человеку независимо от степени его зрелости. Автор стремится убедить читателя в том, что любые попытки любить обречены на провал, если человек не постарается самым активным образом развивать собственную цельную личность... Удовлетворение в индивидуальной любви не может быть достигнуто без способности любить ближнего, без искреннего смирения, без смелости, веры и дисциплины⁷.

Какое отношение любовь имеет к дружбе, мы обсудим немного позже. А пока, дорогой читатель, давай договоримся, что в основном мы будем рассуждать о том, в каком состоянии находятся наши дружеские связи и почему они так сильно влияют на то, что мы представляем собой как люди. Хорошим результатом такого разговора станет сформированная система индивидуальных представлений о дружбе. Она и подскажет нам, что нужно

⁷ Фромм Э. Искусство любить. — М.: АСТ, 2017. С. 5.

предпринять для улучшения ситуации, конечно, если это покажется необходимым.

Я буду много говорить об отношениях и связях и постараюсь сделать это понятно и интересно как для моих мысленных собеседников, так и для самого широкого круга читателей. Но под черкну — эта книга не о нетворкинге! Она не поможет сделать карьеру, развить бизнес или достичь влияния в обществе, освоив пару приемов вроде «Всегда улыбайтесь». Труд Дейла Карнеги «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей», изданный впервые в 1936 году и с тех пор проданный тиражом в 15 млн экземпляров, стал самым популярным в мире гидом по нетворкингу — и абсолютно заслуженно. Я совершенно не претендую на эту почетную позицию.

Маскировка расчетливого нетворкинга под дружбу — большая проблема, в том числе и для меня как для автора. Говоря со своими друзьями о работе над этой книгой, я не раз слышал от них такой вопрос: «О, книга о дружбе! Это будет что-то похожее на Карнеги?»

Нет, не будет! Я говорю о близкой дружбе: как она возникает и почему заканчивается, какой бывает и от чего зависит, как меняется с возрастом, чем отличается от товарищества и любви, как воспринимается в разных культурах, как и во что трансформируется в быстро меняющемся цифровом мире, как наличие друзей влияет на работу мозга и психики — и даже о том, как близкая дружба повышает удовлетворенность жизнью и влияет на ее продолжительность.

Дорогой читатель, давай поищем ответы на эти вопросы!

В юности я был сильно недодруженным⁸ мальчиком — иметь близких друзей очень хотелось, но обрести их не получалось. Мне легко понять британского философа Бертрانا Рассела, который писал, как в детстве *«испытывал растущее чувство одиночества и отчаяния: встречу ли я когда-нибудь человека, с которым мог бы*

⁸ Оригинальный и необычайно меткий авторский неологизм «недодруженный» я заимствовал у Михаила Воронина, основателя и идейного вдохновителя бизнес-клуба «Атланты».

*поговорить»*⁹. Бертрана Рассела от одиночества спасли природа, книги и математика, меня — данные богом и семьей коммуникативные способности. Нет, я не был застенчивым ботаником! Наоборот, я был вполне активен в общении со сверстниками, периодами даже слыл душой компании, но в индивидуальных отношениях дальше приятельства или в лучшем случае товарищества дело не заходило. А романтической душе подростка-идеалиста так хотелось настоящей глубокой дружбы!словно какой-то ядерный двигатель работал внутри, требуя непременно найти истинного друга — того, кого Аристотель называл «другой я», Монтень — «второй я», а Бэкон — «другой “я сам”». Как и многие юнцы, я искал идеального друга — не воображаемого, а реального.

Это состояние отлично описал Жан-Жак Руссо:

Как могло случиться, что, имея душу от природы чувствительную, для которой жить — значило любить, я не мог до тех пор найти себе друга, всецело мне преданного, настоящего друга, — я, который чувствовал себя до такой степени созданным для дружбы¹⁰.

К слову, Руссо, как и многие великие мыслители, и в зрелом возрасте испытывал трудности в отношениях — и не только с друзьями. Одна куртизанка, которую Руссо крепко обидел после их физической близости, предложила ему «оставить дам в покое» и «пойти и продолжить изучение своей математики»... Мы еще вернемся к этому великому французу, когда будем говорить об одиночестве, — ведь он знал в нем толк.

Переживания одиночества и активизация потребности в близкой и глубокой дружбе — нередкое явление для юности. В этом

⁹ Monk R. Bertrand Russell: The Spirit of Solitude 1872–1921. — New York: The Free Press, 1997.

¹⁰ Руссо Ж.-Ж. Исповедь. — М.: АСТ, 2021.

возрасте человек впервые открывает свой внутренний мир, осознает свою субъектность, осмысливает собственную идентичность — то, что Карл Густав Юнг называл самостью.

Гегель писал:

Дружба имеет своей почвой и своим временем юность... когда они [индивиды] соединяются и так тесно связываются друг с другом в едином умонастроении, единой воле и единой деятельности, что дело одного тотчас же становится делом другого. Этого уже нет больше в дружбе мужчин...¹¹

Гегель не отрицает взрослую дружбу, но значительно сужает ее рамки степенью пользы и разумности потраченного на нее времени — в его рациональный век это понятно и простительно.

Людам, родившимся в не менее рациональном XX веке, в позднем СССР, знаком вкус романтического образа идеальной дружбы, воспетый кинематографом и литературой. Но никто не учил нас, как завязывать, поддерживать и укреплять дружбу во второй половине жизни. Дружба возвышалась, но не объяснялась. Дело, видимо, в том, что советская массовая культура, постулируя высшую ценность дружбы, не учила нас разрешать конфликты, договариваться и быть гибкими в отношениях с другими. Скорее наоборот: необходимым критерием искренности считалось умение говорить прямо и не юлить. А ведь дружба — тем более долгая близкая дружба между зрелыми людьми — невозможна не только без честности, но и без терпимости и гибкости.

По-настоящему близких друзей я обрел в уже более-менее зрелом возрасте, когда мне было около 30 лет. Кого-то из них я сохранил по сей день, от кого-то отдалился, с кем-то прекратил

¹¹ Гегель Г.В.Ф. Эстетика: В 4 т. Т. 2. — М.: Искусство, 1969. С. 281.

общение. Так бывает, и я не скрою, что среди этих расставаний есть такие, за которые я себя корю. Но я очень рад, что за последние несколько лет (на момент публикации этой книги мне 52) в моем круге настоящих близких людей появились новые имена. Этот опыт доказывает мне — и я постараюсь поделиться своей убежденностью с тобой, читатель, — что близкая дружба не является уделом юности. Однако в зрелом возрасте на пути к такой дружбе могут обнаружиться как очевидные, так и неожиданные преграды. Осознать их — важно и полезно.

Вместе с резкой сменой общественной парадигмы с коллективизма на индивидуализм в России 1990-х годов понятие «дружба» обвалью девальвировалось — вместе с рублем. Вполне резонно считать, что и до 1990-х годов дружба обесценивалась поздним советским строем, который одной рукой стремился повышать ее морально-нравственную ценность («Из поколения в поколение крепите дружбу народов СССР»¹²), а другой рукой дискредитировал искреннюю бескорыстную дружбу, превращая дружеские связи в способ достать дефицитные товары («Коммунизм — это когда каждый советский человек будет иметь знакомого мясника»¹³). Вместо с одной стороны фальшивых, а с другой стороны добрых и наивных коммунистических лозунгов о товариществе и братстве нам предложили фастфуд «любви к себе»: ты — самое важное, что у тебя есть, люби себя, иначе проиграешь. Идеологический постулат «человек человеку друг, товарищ и брат» мгновенно сменился древним «человек человеку волк». Сыграла роль и наша национальная культура силы — люди быстро поверили, что они должны сами идти к своему счастью. Какая дружба — нужно строить карьеру, делать бизнес, зарабатывать деньги и отбиваться от бандитов! А смешивать бизнес и дружбу для русского человека опасно — останешься либо без бизнеса, либо без друзей, либо и без того и без другого...

¹² Советский пропагандистский плакат конца 1940-х годов.

¹³ Цитата из фильма «Блондинка за углом» (реж. В. Бортко, 1984).

А почему так? Потому что нам свойственно все делать на широкую ногу:

Коль любить, так без рассудку,
 Коль грозить, так не на шутку,
 Коль ругнуть, так сгоряча,
 Коль рубнуть, так уж сплеча!¹⁴

И конечно, если дружить, то по полной — как говорил Белинский: «Где нет полной откровенности, полной доверенности, где скрывается хотя малость какая-нибудь, там нет и не может быть дружбы»¹⁵. Эти правильные слова были сказаны Белинским в письме к своему родственнику, коллеге и другу прямо перед тем, как со всей прямоотой упрекнуть того в мелочности, любезничании с ничтожными людьми, конформизме, притворстве и еще бог знает в чем... Все письмо к своему другу автор пронизал упреками и претензиями, обернутыми в дружескую открытость.

Удивительно, насколько часто стереотип о настоящей русской дружбе маскирует психологическую незрелость под честность и откровенность. Мы верим в искренность своих слов, когда говорим *«раз ты мой друг, то я прямо выскажу тебе все, что думаю...»*.

В такой идеализации дружеской честности, в таком максимализме прямооты есть что-то по-детски привлекательное, и, возможно, именно поэтому такое поведение столь присуще нашему национальному характеру. Но именно оно и играет с нами злую шутку. В дружбе мы, русскоговорящие люди по всему миру, зачастую спотыкаемся, стремясь проявить всю эту широту и прямооту души слишком быстро и непосредственно.

Правда, идеализация и тотализация дружбы свойственны (или были свойственны) не только нам, но и другим культурам.

¹⁴ Из стихотворения А.К. Толстого «Коль любить, так без рассудку...» (1854).

¹⁵ <https://poesias.ru/letters/belinskii-vissarion-g-perepiska/pismo-10033.shtml>.

Французский философ XVI века Мишель Монтень, говоря о своем недавно умершем ближайшем друге, писал так:

Возникнув столь поздно и имея в своем распоряжении столь краткий срок (мы оба были уже людьми сложившимися, причем он — старше на несколько лет), наше чувство не могло терять времени и взять себе за образец ту размеренную и спокойную дружбу, которая принимает столько предосторожностей и нуждается в длительном предваряющем ее общении. Наша дружба не знала иных помыслов, кроме как о себе, и опору искала только в себе... в нас не осталось ничего, что было бы достоянием только одного или другого, ничего, что было бы только его или только моим¹⁶.

Я рад за Монтеня, но даже я, апологет настоящей близкой дружбы, считаю, что с такой идеализацией и тотализацией отношений стоит быть осторожным. Ведь когда столь насыщенное смыслами и идеализированное понятие, как дружба, заходит на территорию современной жизни, так ориентированной на выгоду, все становится сложнее. И если смешать с бизнесом такую наивность, инфантильность и романтическую максималистичность, с которыми многим из нас было свойственно думать о дружбе до 1990-х годов, это неизбежно приведет к большому разочарованию. Мне кажется, именно это и произошло со многими из нас — вера в настоящую дружбу осталась в нашей юности не только потому, что мы повзрослели и огрубели, но и вследствие сильнейших изменений в обществе.

Скептики вправе справедливо заметить, что успешным в бизнесе вполне может стать человек, у которого вовсе не сформирован концепт близкой дружбы. Мне приходилось встречать

¹⁶ Монтень М. Опыты: Избранные произведения: В 3 т. Т. 1. — М.: Голос, 1992. С. 209–210.

таких людей в разных странах. В силу своего воспитания и (или) образования они, выросшие в очень рациональной или даже циничной среде, с детства учились холодной расчетливости, основанной на установках: «Никому не верь, опирайся только на себя, люди предадут». Помните, как дон Вито Корлеоне из «Крестного отца»¹⁷ говорил своему неосмотрительно вспльщивому старшему сыну Сантино: «Что это с тобой? У тебя размякли мозги? Никогда больше не говори чужакам, о чем думаешь!»

Подобное отношение часто бывает свойственно тем, кто прошел нелегкий путь предпринимательства в турбулентные времена и укрепился в убеждении, что настоящая дружба — не более чем сказка. Как правило, так думают очень эффективные, умные и рациональные люди, не смешивающие эмоции и дело. Если верить Платону, который считал, что все идеи уже существуют в некоем дата-центре мироздания и человек лишь «вспоминает» их, как бы пробуждая их в своей душе, можно сказать, что таким людям идея дружбы просто не «вспомнилась».

Можно ли — и нужно ли! — учить их дружить? Не знаю. Но думаю, что постараться помочь им «вспомнить» идею дружбы стоит. Вдруг они рискнут пойти на это и узнают что-то важное о себе? Здесь вспоминаются слова Галилея о том, что человека нельзя ничему научить, можно лишь помочь ему найти это в себе самом.

Советский и российский социолог и психолог Игорь Кон говорит, что *«вряд ли найдется человек, который не задумывался бы о сущности дружбы. Впервые это обычно случается в ранней юности, когда от школьных диспутов о дружбе, товариществе и любви ждут не только абсолютной ясности, но и практического решения жизненных проблем. Умудренные опытом взрослые улыбаются такой наивности — но и их волнуют проблемы психологии общения, социальные и психологические причины некоммуникабельности, способы укрепления соседских и дружеских связей»*¹⁸.

¹⁷ Фильм «Крестный отец» (реж. Фрэнсис Форд Коппола, 1972).

¹⁸ Кон И.С. Дружба. 4-е изд., доп. — СПб.: Питер, 2005. С. 12.

Похоже, что зрелые сапиенсы хотели бы иметь близких друзей — просто не все верят, что это возможно, или не знают, как это делается. У некоторых это получается само собой, они будто обладают имманентным знанием некоего важного социального секрета, пусть это знание и носит форму неявного¹⁹. Для других, как для героев великого фильма Коппола, дружба — всего лишь механизм решения деловых и жизненных задач, а настоящая дружба — непозволительная роскошь. Есть и те, кто в дружбу верит, но кому-то ее искусство не поддается. И таких, кажется, в нашем мире становится все больше.

Как известно, «по вере вашей да будет вам»²⁰. Не веря в дружбу, мы рискуем и вовсе остаться без нее. А ведь именно дефицит друзей, наряду с нехваткой близости и теплоты в семье, и делает зрелого человека одиноким. Возможно, нехватка друзей переживается взрослым человеком даже болезненнее, чем проблемы в браке. Исследователи из Йоркского университета в Канаде в начале 1980-х годов сравнили²¹ остроту переживаемого одиночества 700 мужчин и женщин в семье, любовно-романтических связях, дружеском и товарищеском кругах. Они выяснили, что в молодом возрасте чувство одиночества сильнее связано с проблемами в любовных отношениях, а в зрелом возрасте — с нехваткой близости в отношениях с друзьями или с отсутствием близких друзей как таковых.

Мы еще вернемся к разговору об эпидемии одиночества и о ее связи с дружбой. А пока я хочу спросить тебя: как ты думаешь, не в этом ли причина взрывного роста интереса к деловым сообществам и клубам, особенно к таким, которые предлагают предпринимателям и управленцам общение в узком и доверительном кругу — в так называемых форум- и мастермайнд-группах? Что

¹⁹ Явное знание — это такое знание, которое может быть легко сформулировано, концептуализировано, кодифицировано, оформлено, сохранено и передано другим в понятном виде, например в виде инструкции. Соответственно, если мы что-то умеем, но не можем объяснить, как это у нас получается, мы обладаем неявным знанием.

²⁰ Евангелие от Матфея, глава 9, стих 29.

²¹ Schmidt N., Serrat V. Measuring Loneliness in Different Relationships // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1983. Vol. 44. P. 1038–1047.

это — расчетливый деловой нетворкинг или подсознательный способ побороть чувство одиночества и найти друзей? Возможно, и то и другое?

Аристотель утверждал, что дружба строится вокруг равенства. Эту мысль, кажется, впервые сформулировал Пифагор, который говорил, что у друзей все общее и что дружба — и есть равенство между людьми. Конечно, понятие равенства шире, чем одинаковый вид деятельности, но, очевидно, что общий контекст предпринимательства и менеджмента делает новые связи в бизнес-сообществах потенциально полезными для делового нетворкинга. Аристотель не только не отрицал ценность дружбы ради пользы и выгоды, но и считал, что умение заводить такие связи просто необходимо для достижения делового успеха, поэтому *«дружба, основанная на пользе, свойственна более торговцам»*²².

Что же касается «дружбы ради самой дружбы», которую Аристотель считал настоящей, то равенства в деятельности (например, общего бизнес-контекста) для нее недостаточно. Ведь в поисках настоящих близких друзей может быть неразумным ограничивать свой круг общения людьми, скроенными из тех же смыслов, амбиций и проблем, что и ты. Тем более что нередко бизнесмены попросту устают от дружбы друг с другом ради пользы...

Что ты думаешь об этом, дорогой читатель? Не стоит ли успешному деловому человеку подумать о равных (сомасштабных) ему друзьях из других профессиональных областей? Не может ли слово «свой» на определенном жизненном этапе значить больше, чем просто «хочу в друзья таких же крутых предпринимателей, как я»?

Эта книга — моя скромная попытка помочь читателю сформировать явное, четкое и ясное знание о дружбе — с кем дружить, как дружить, зачем это нужно, чем дружба важна для меня, как сохранить старых друзей, нужно ли это делать, стоит ли мне искать новых друзей, сколько сил это потребует и ради чего их стоит потратить?

²² Аристотель. Этика. С. 217.

Я знаю, что такой подход может быть воспринят как своего рода роботизация дружбы. Я понимаю этот риск.

Как метко подметил норвежский исследователь Хельге Сваре, мы не любим, когда такие понятия, как дружба и любовь, технологизируются и превращаются в точную науку, — среди социологов и психологов даже есть мнение, что подробный взгляд на дружбу вреден. Сваре пишет:

Меня удивляет, насколько редко дружбу обсуждают. Люди часто говорят о друзьях и о том, чем они занимаются: «У Бенте новая работа, а Трульс вроде бы ремонтирует ванную». Но самому феномену дружбы уделяют мало внимания. Это становится особенно заметно в сравнении с тем невероятным интересом, который в наши дни вызывают другие отношения между людьми, а именно — романтическая любовь... Есть мнение, что дружба — это то, что спонтанно возникает между людьми, которые друг другу нравятся и друг друга уважают. Это феномен, поднимающий нас над обыденностью. В то же время дружба предусматривает невинную наивность. Она не терпит жесткого анализа. Возможно, немногословность в том, что касается дружбы, объясняется также распространенным в нашей части земного шара мифом о том, что дружба — это «нечто, что просто случается». Мы не можем ни управлять ею, ни повлиять на нее. Поэтому нет и причины говорить или размышлять о дружбе²³.

Я не мог найти лучшего способа закончить введение к моей книге, чем привести эту цитату своего коллеги. С тем, что дружба как-то возникает и как-то случается, не поспоришь. Но то, что она не терпит анализа, — ошибка!

²³ Сваре Х. Философия дружбы. — М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 11–13.

Конечно, дорогой читатель, я не собираюсь предлагать готовых решений, технологизировать или, не дай бог, роботизировать дружбу. Действительно, никто не знает, как именно она с нами случается, — не будем скатываться в жесткий анализ и пытаться лишить дружбу ее магии. Наша цель — подробное и открытое размышление о том, чем для нас важна дружба, этому посвящена первая часть книги. Во второй части мы поговорим о том, как мы дружим и как мы можем развивать свой социальный интеллект, чтобы дружить больше и крепче.

Справедливости ради стоит признаться, что во многом я написал эту книгу и для себя. Как прекрасно сказала американская писательница-фантаст Лоис Буджолд:

Я не пишу истории, чтобы рассказать читателям, что думать, и даже сказать им, что я думаю; я пишу их [книги], чтобы показать мне, что я думаю. Писательство — это всегда путешествие к открытию этого пути, волнительное как для меня, так, я надеюсь, оно будет и для читателей²⁴.

В этом смысле, дорогой читатель, давай исследовать тему дружбы вместе и на равных.

Согласен? Тогда начнем!

²⁴ <https://ru.citaty.net/tsitaty/459288-lois-budzhold-ia-ne-pishu-istorii-chtoby-rasskazat-chitateliam-chno/?clkid=ff87cae4>.

ЧАСТЬ

ЧЕМ ВАЖНА ДРУЖБА

Глава 1

Язык дружбы

Все знают, что язык любого народа отражает его менталитет. Но редко кто задумывается о том, что язык не только отражает наше мировоззрение, но и одновременно формирует его. Первым эту идею сформулировал Вильгельм фон Гумбольдт, немецкий филолог и философ, который говорил: «Языки дают нам различные способы мышления и восприятия»²⁵.

Именно язык оказывает решающее влияние на то, как люди, выросшие в среде этого языка, будут представлять себе мир — какими будут их приоритетные морально-нравственные установки (базовые ценности), во что эти люди будут верить (идеалы), чем они будут отличаться от представителей других лингвокультур (культурные особенности) — и что они будут понимать под языковыми концептами, такими как риск, свобода, ум, душа, красота и, конечно, любовь и дружба. Видение мира, транслируемое языком народа и отражающееся в нем, называют *языковой картиной мира* или *языковым сознанием*. Это своего рода корпус наиболее существенных понятий, единая система взглядов или коллективная философия, которая несет в себе не только такие понятные вещи, как особенности быта и кухни или отношение народа к пространству и времени, но и этику и психологию этого народа.

Ядром языковой картины мира или языкового сознания считают слова-концепты, которые наиболее часто используются, вызывают максимальное количество ассоциаций с другими словами и, как

²⁵ Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. — М.: Прогресс, 1985. С. 23.

следствие, особо влияют на культуру общества. Получается, что ядро языковой картины мира отражает *ключевые национальные идеи* — культурологи называют их *доминантами культуры*.

Изучать языковые картины мира исключительно интересно. Приложив немного усилий, можно узнать и о своей, и о других культурах очень много фундаментально познавательного и практически полезного — для национального и этнического самопознания, для понимания происходящего в мире, для бизнес-кругозора и даже для личностной осознанности, о которой так любят говорить сегодня, — ведь то, какие мы, в огромной степени обусловлено нашим языком.

Работая с таким объемным понятием, как «дружба», важно заглянуть за занавес его бытового применения и постараться восстановить смыслы, которые за ним стоят. Как же выглядит ядро русского языкового сознания и какое место занимает в нем слово «дружба»? Говоря об этом, я сосредоточусь на русском слове «дружба» и лишь в редких случаях, для сравнения, буду приводить примеры, касающиеся места слова *friendship* в английской лингвокультуре.

Лингвисты А.А. Залевская и Н.В. Уфимцева в своих работах 1980-х — середины 1990-х годов представили анализ 75 самых «ядерных» слов в английском и русском языках (они используют термины «ядро лексикона» и «ядро языкового сознания») ²⁶.

Русский язык → Английский язык

Интересно, правда? Выходит, слово «друг» занимает очень важное место в жизни русскоговорящего человека. Вот первая десятка русского языкового сознания: человек (1), дом (2), нет (3), хорошо (4), жизнь (5), плохо (6) и большой (7), друг (8), деньги (9) и дурак (10).

Как мы видим, в английском языковом сознании слово *friend* оказалось гораздо дальше — на 73-м месте. Это слово является

²⁶ Уфимцева Н.В. Образ мира русских: системность и содержание // Язык и культура. 2009. № 4. С. 98–111; Залевская А.А. О комплексном подходе к исследованию закономерностей функционирования языкового механизма человека // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. — Калинин, 1981. С. 28–44.

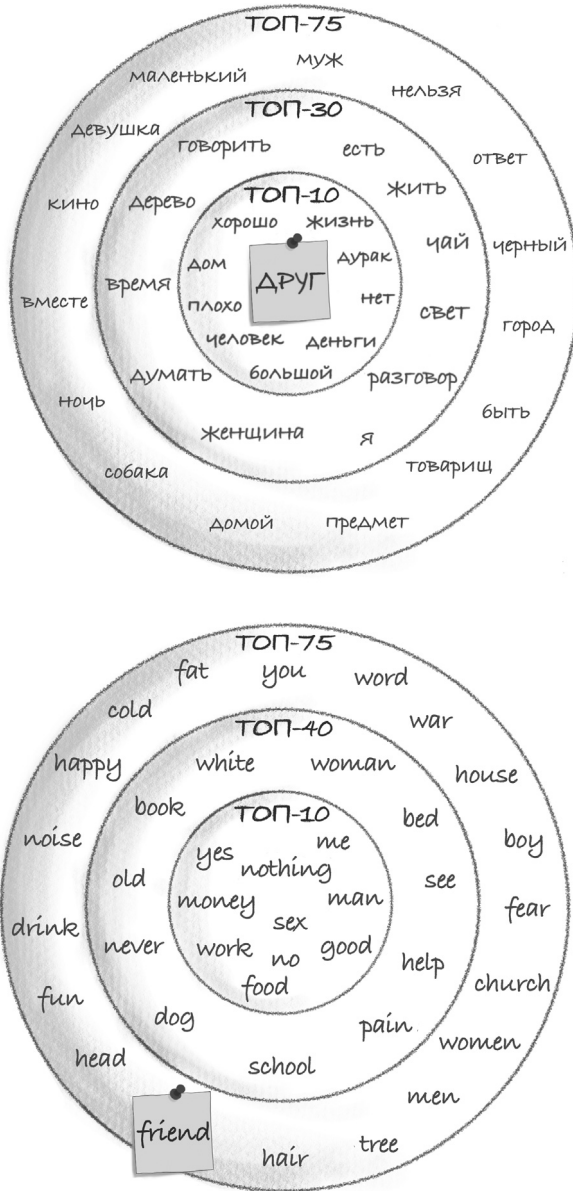

Рис. 1. Ядро языкового сознания носителей русского и английского языков